Чэн Чу Мо лежал на кровати в оцепенении. Кровь всё ещё продолжала течь из его носа.

Цзюньхуэй стоял рядом с ним, вытирая текшую из носа кровь. Он перевёл взгляд на огромный синяк на лице своего хозяина и чуть было не прыснул от смеха, но вовремя сдержался. Его хозяин действительно готов был сказать что угодно и сделать что угодно лишь бы произвести впечатление на девушку. Ведь он не обладал боевыми талантами, но так упорно захотел сразиться с кем-то, кто тренировался в горах Цзюхуа. Конечно же, он был повержен в чистую.

“Так тебе и надо. Ты же знал, что не сможешь победить его, но всё равно согласился драться. Отлично, ты был нокаутирован одним ударом. Это так смущающе”, - Ду Нин сказал в точности то, о чём думал и сам Цзюньхуэй.

Чэн Чу Мо проворчал: “Откуда мне было знать, что Фу Тао был серьёзен? Он так унизил меня перед Фу Жоу. Я ему этого не прощу!” Злился он вовсе не из-за того, что проиграл драку.

Говорят, помянешь чёрта, он и появится. Третья мадам и Сюй Юйтун как раз в этот момент втолкнули в комнату упирающегося Фу Тао. Третья мадам выглядела крайне извиняющейся. С другой стороны, Сюй Ютун, наоборот, выпятил вперёд грудь, всем своим видом демонстрируя, сколько труда ему пришлось приложить, чтобы уговорить Фу Тао прийти и извиниться.

“Мы же договорились перед боем, что, если он получит травму, то не будет винить меня. Что же это за молодой лорд, который не держит своего слова? Если так, то он вовсе не мужчина!” - Фу Тао всё равно отказывался извиняться.

“Ты!” - Чэн Чу Мо разгневался. Ну и что, что этот мальчишка хорош в боевых искусствах? Разве это кого-то может впечатлить? Ведь это я сын герцога Лу!

“Как ты посмел сказать подобное? Поторопись и преклони колени!” - Третья мадам так боялась потерять этого ценного родственника, что изо всех сил стукнула сына по спине. Видя, что он не собирается делать этого, тут же сделала вид, что собирается расплакаться: “Ты не собираешься становиться на колени? Хорошо, тогда я отказываюсь быть твоей матерью. О, Боже, лучше мне умереть!”

Фу Тао казался грубым и неотёсанным снаружи, но обладал мягким сердцем. Хотя он действительно не хотел вставать на колени, но ему ничего не оставалось, кроме как сделать это.

Ду Нин внезапно выпустил два сухих негромких кашля. Проследив за его взглядом, Чэн Чу Мо посмотрел в сторону входной двери и увидел, что Фу Жоу со своей служанкой Цзыюнь собирается войти. В неистовстве он спрыгнул с кровати и сразу же схватил Фу Тао за руки как раз в тот момент, когда последний собирался встать на колени.

Чэн Чу Мо громко заявил: “Брат Тао, в этом нет необходимости! У нас была честная борьба, и победа принадлежит тому, кто был сильнее. Сегодня я проиграл. В будущем ты тоже не сможешь быть мелочным, когда я побью тебя”. Продекламировав эту торжественную тираду, он напряг все свои силы и дважды ударил Фу Тао в грудь, чтобы излить весь свой гнев. “Ха-ха!”

За исключением Ду Нина, все в комнате впали в лёгкий ступор.

“Ты ведь не собираешься с кем-то сговориться против меня, верно?” – подозрительно спросил Фу Тао, всё ещё пребывая в недоумении от его кардинально поменявшегося отношения. Всего лишь мгновение назад лицо Чэн Чу Мо было чернее тучи от гнева, а сейчас он светился словно начищенный самовар.

“Мы ведь только недавно познакомились, брат Тао. Конечно же, невозможно за такое короткое время узнать, что из себя представляет человек. Но я вовсе не из тех людей, которые выставляют напоказ и переступают через других только из-за статуса моей семьи”. С самым искренним выражением лица Чэн Чу Мо схватил Фу Тао за руки и похлопал по ним, вкладывая максимально возможную силу, чтобы хоть так «отомстить» своему обидчику.

“Ты действительно не винишь меня?” - в отличие от Чэн Чу Мо, который мог разыгрывать представления, Фу Тао обладал честной и доверчивой натурой, поэтому искренне начинал верить его актерскому мастерству.

“Естественно!” Чэн Чу Мо искренне улыбнулся: “Во всём что случилось я могу винить только себя за излишнюю небрежность. Я всегда думал, что главные знатоки боевых искусств находятся только во дворце. Никогда бы не подумал, что и среди простых людей встречаются такие специалисты. Если брат Тао не возражает, я бы хотел поучиться у тебя так точно бить кулаком”.

“Отлично. Поскольку ты честный и открытый человек, я готов научить тебя”, - Фу Тао согласно кивнул.

Третья мадам и Сюй Юйтун, наконец, смогли расслабиться.

Застав такую умиротворяющую сцену в комнате, Фу Жоу повернулась и тихо ушла вместе с Цзыюнь. По своей наивности она, в этот момент, корила себя за свою ограниченность. Она ведь действительно подумала, что такой человек, как Чэн Чу Мо, происходивший из влиятельной семьи, будет высокомерным и ленивым. Кто бы мог подумать, что он окажется таким великодушным и терпимым?

Цзыюнь заметила выражение лица Фу Жоу: “Прошло много времени с тех пор, когда я видела в последний раз, как ты так радостно улыбаешься”.

Фу Жоу застыла, закрыв покрасневшее от смущения лицо. Веселый, добрый, гордый, но отнюдь не высокомерный, великодушный, как будто небеса услышали её и исполнили её желание, сбросив этого человека с дерева прямо к её ногам.

После этого дня Фу Жоу ослабила бдительность по отношению к Чэн Чу Мо, последний естественно почувствовал в ней перемену, поэтому старался проводить побольше времени рядом с ней. В последние дни Чэн Чу Мо выкладывался на полную. Узнав, что Фу Жоу каждый день ходит в тихий уголок сада, чтобы вышивать, он заранее потащил туда Фу Тао, чтобы учиться боевым искусствам, предварительно намеренно сняв с себя рубашку. Первое представление!

Разузнав, что Фу Жоу нравятся мужчины, которые хорошо разбираются в литературе и боевых искусствах, он намеренно садился читать какой-нибудь фолиант прямо у входной двери в её сад. Ещё одно представление!

Выяснив, что Фу Жоу любит идти по тропинке мимо павильона, когда выходила из своего двора, он заставил охранников притвориться, что они сражаются в тренировочной бою при этом создавая впечатление о себе, будто он не имеет себе равных, когда бьёт их одной левой. Ещё одно представление!

Однако ему не удалось долго продолжать заниматься подобными постановочными сценами, потому что для него настало время настоящего испытания. Ранее Чэн Чу Мо как-то вскользь упомянул, что владеет навыками каллиграфии. Поэтому Фу Инь в один прекрасный день

потащила Фу Жоу за собой, чтобы поучиться у него.

Чэн Чу Мо тайно взывал к небесам о помощи. С его-то небольшими познаниями для него уже считалось большим достижением, если он смог бы прочитать что-то вслух, не запинаясь. Он никогда раньше не занимался каллиграфией. Но, конечно, он не мог сказать об этом этого перед Фу Жоу, поэтому должен был действовать уверенно.

Цзюньхуэй неторопливо начал подготавливать материалы. Он медленно разложил бумагу и также медленно растёр чернила. Наконец, окунув кисть в чернила, он с беспокойством посмотрел на пустое лицо Чэн Чу Мо. Цзюньхуэй подумал, стоит ли ему попытаться ещё оттянуть неизбежное...

Как вдруг Чэн Чу Мо глубоко вздохнул и быстро провёл кистью по бумаге.

На бумаге появилось четыре больших символа: □□□□ (неустанно совершенствоваться)

Губы Цзюньхуэйя удивлённо изогнулись в форме буквы О. Он не мог не покачать головой от восхищения. Правильно говорят: Разве для того, чтобы отполировать меч, нужно десять лет? Его молодой хозяин был прекрасным примером того, что значит отполировать написание четырех символов за десять лет!

Фу Инь оказалась под впечатлением от увиденного: “Это так хорошо написано”.

Чэн Чу Мо имел наглость заявить: “Нужно неустанно стремиться к совершенствованию. Пока мы живы, мы должны много работать и никогда не лениться”.

Фу Жоу восхищённо посмотрела на изысканную каллиграфию. “Сказанное Молодым Лордом имеет большой смысл. У людей только одна жизнь, и мы не должны бесполезно тратить её. Очень жалко, что у стольких молодых дворян нет такой же решимости, как у Молодого Лорда. Они проводят свои дни в праздности, напиваются, преследуют молодых леди и обладают другими пороками, становясь прожигателями жизни, стремясь только к удовольствиям”.

Чэн Чу Мо судорожно сглотнул и тут же улыбнулся, чтобы скрыть правду: “Я больше всего ненавижу таких молодых дворян. Они не приносят пользу своей стране и ищут только развлечений. Я всегда использую эти четыре символа, чтобы напомнить себе, что я не могу просто так наслаждаться благами, которые предоставил мне отец, я должен постоянно двигаться вперёд”.

Фу Жоу подняла глаза и по совпадению встретилась с глазами Чэн Чу Мо. Последний тепло улыбнулся ей, а она покраснела, отводя взгляд.

Фу Инь, казалось, вообще не заметила, как эти двое обменивались мнениями: “Брат Чу Мо, твои символы очень изысканны. Скорее, помоги мне научиться так красиво писать, чтобы я могла написать несколько стихов и преподнести их отцу”.

Чэн Чу Мо тихо выругался, поскольку у него уже исчерпались все уловки: “Это…”

Цзюньхуэй опять пришёл на помощь своему хозяину, ловко перехватив разговор: “Символы не могут быть написаны случайным образом. Каллиграфия - это наука, которая развивает моральные качества человека. Молодая леди действительно хотела бы изучать каллиграфию? Тогда вам следует начать с изучения всех символов. Форма, содержание и значение каждого символа несут огромный смысл… Надеюсь вы не думаете, что это простое написание символов на бумаге?”

Фу Инь тупо кивнула. Чэн Чу Мо в душе аплодировал своему слуге – моя школа, а затем с умным видом добавил: “Сначала необходимо поразмышлять над этими четырьмя символами. Как только ты действительно поймешь их глубокий смысл, я покажу тебе другие”.

Фу Инь очень осторожно и трепетно взяла лист бумаги, на котором были написаны четыре символа. Довольная, она вышла из комнаты.

Фу Жоу застеснявшись спросила: “Могу я…”

Чэн Чу Мо нервно спросил: “Что?”

Фу Жоу робким голосом попросила: “Я также хочу свиток с этими четырьмя символами”.

Чэн Чу Мо замер. Цзюньхуэй тайно подёргал его за рукав, приводя в чувство.

Чэн Чу Мо, казалось, пришёл в себя, поскольку на его лице расплылось удивлённое и одновременно счастливое выражение. Когда он приступил, его кисть снова полетела по бумаге. На ней появились всё те же четыре символа.

Чэн Чу Мо лично передал лист Фу Жоу: “Это для тебя”.

“Спасибо”, - Фу Жоу с радостью приняла его. Она подошла к окну, чтобы полюбоваться им.

Цзюньхуэй сделал вид, что убирает со стола вещи, а затем нагнулся и тихо пробормотал у самого уха Чэн Чу Мо: “Поздравляю, вам удалось поразить молодую леди Фу Жоу”.

Чэн Чу Мо пробормотал в ответ: “Когда Учитель наказывал меня, он всегда заставлял меня писать эти четыре символа – □□□□(неустанно совершенствоваться). Написав их, наверное, тысячу раз, сейчас я действительно не могу поверить, что это мне пригодится, чтобы кого-то поразить. Определённо оно того стоило, оно того стоило!”

Цзюньхуэй улыбнулся: “Верно, потому как единственная каллиграфия, в которой молодой хозяин хорош, - так это в написании только этих четырех символов”.

Чэн Чу Мо впился взглядом в Цзюньхуэйя. Поэтому последний немедленно прикрыл свой рот.

Кто же знал, что испытания сегодня на этом не закончатся. В этот момент Фу Тао поспешно вбежал в комнату. Он только что получил для изучения военную книгу, но совершенно не мог понять её содержания. Он не был до конца уверен в том, поймёт ли её Чэн Чу Мо, однако всё-таки решил спросить.

Последнему так хотелось притвориться скромным и ускользнуть. Однако, Фу Жоу поспешно сказала: “Как может сын генерала не разбираться в военном искусстве?” Он не мог разочаровать Фу Жоу, поэтому собрался с духом и заявил, что разбирается в этом вопросе. Он взял книгу и изобразил серьёзный вид, будто поглощён чтением. На самом деле, сейчас его разум представлял собой прямую чёрную линию. За исключением названия книги << Вэй Ляо Цзы* >>, он был совершенно неспособен понять в ней ни слова.

“Ты оказался сбитым с толку, начав читать << Вэй Ляо Цзы >>?” - к счастью, Чэн Чу Мо был очень сообразительным молодым человеком.

“Как ты узнал, что я читаю << Вэй Ляо Цзы >>? Ты действительно так много знаешь. Как хорошо, что я нашёл нужного человека”, - Фу Тао был несказанно глуп.

“Неудивительно, что ты ничего не понял”. Чэн Чу Мо сделал вид, что глубоко размышляет: “У всего есть последовательная закономерность. Маленький ребёнок должен сначала научиться держать кисть, прежде чем он научится писать. Ты только начал изучать военную тактику и ещё толком не научился ходить, как уже пытаешься бежать”.

Фу Тао удивлённо воскликнул: “О”.

“Когда дело касается военных книг, <<Сунь Цзы**>> должна быть первой. В своей книге он пишет обо всех основах войны. Как действовать на позиции генерала, как вести войска в бой, как строить порядки. Вы читали его << Искусство войны >>?” – спросив это, Чэн Чу Мо затаил дыхание, молясь, чтобы небеса помогли ему.

“Нет”, - Фу Тао покачал головой.

Глаза Чэн Чу Мо заблестели: “Неудивительно. Своим непониманием ты испортил чтение такой хорошей книги вроде << Вэй Ляо Цзы >>”.

Далее Чэн Чу Мо понесло, он выразил своё мнение о том, что Фу Тао должен сначала начать изучение военного дела с << Сунь Цзы >>, прежде чем перейти к <<Мо Цзы***>>. Как только он полностью их освоит, только тогда он сможет перейти к <<Вэй Ляо Цзы>>.

В глазах Фу Тао светилось уважение: “Брат Чу Мо, в твоих словах так много смысла. Вы, должно быть, уже прочитали <<Искусство войны>>?

Чэн Чу Мо не мог признаться, что знал только название этой книги, и начал в ответ улыбаться.

Фу Жоу, которая внимательно слушала их разговор, тут же заполнила неловкую паузу: “Конечно же, брат Тао. Поскольку Молодой Лорд так хорошо разбирается в военной тактике, он определенно знает <<Искусство войны>> наизусть и естественно очень хорош в этом”. Она посмотрела на Чэн Чу Мо и улыбнулась.

Душа последнего от этой улыбки, казалось, покинула его тело, когда он, ничего не соображая в этот момент, согласно кивнул.

Фу Тао от радости хлопнул в ладоши: “Отлично, брат Чу Мо, ты должен стать моим учителем”.

Произвести впечатление на Фу Жоу заставило Чэн Чу Мо самоуверенно заявить: “Конечно, я научу тебя!”

Фу Жоу была очень счастлива, думая, что, наконец-то, появился кто-то настолько думающий и целеустремлённый, кто сможет сдержать буйный темперамент Фу Тао. Она приказала Цзыюнь принести бутылку вина, чтобы официально поблагодарить Чэн Чу Мо за согласие обучать Фу Тао.

“Но у меня есть условия для его обучения”, - Чэн Чу Мо ухватился за возможность. Если он не воспользуется этой ситуацией сейчас, то, когда ещё в будущем представится такая возможность.

Примечание: * - Вэй Ляо Цзы - трактат о военном искусстве, написанный Вей Ляо Цзы в конце IV века до н. э., в эпоху Сражающихся царств;

** - Сунь Цзы – китайский мыслитель и стратег, автор трактата о военной стратегии “Искусство

войны”;

*** - Мо Цзы - древнекитайский философ и специалист по военным укреплениям.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/1679435